

Сосед по комнате, вспомнив только что затронутую тему, мгновенно всё понял. О том, что семья Кан Яня небогата, знала вся общага: одежда у него была старая, брюки доносились до ворса, по вечерам он подрабатывал и возвращался к десяти, а в столовой всегда брал лишь обжаренную пекинскую капусту да тушёную капусту — что в этом, спрашивается, вкусного? Но Кан Янь ни разу не пожаловался на тяготы и не занимал денег. Одежды у него было немного, но всегда чистая, каждый день он принимал душ — очень опрятный парень.

— Э-э... Преподаватель же говорил, что компьютер можно купить и в следующем семестре, не к спеху, ещё и зимние каникулы будут, — сухо утешил сосед, чувствуя на фоне Кан Яня, что у него самого жизнь вполне неплоха, и добавил:

— Сколько можно заработать на подработке в закуской у ворот университета? Десять с лишним юаней в час. Ты же такой симпатичный, если не боишься далеко ездить, можешь попробовать в районе Моста Цзюсянь...

Увидев красивое лицо Кан Яня, сосед засомневался — бары небезопасны — и поспешил поправиться:

— В дорогих западных ресторанах. В таких заведениях клиенты обычно оставляют чаевые, да и зарплата там высокая. Может, за зимние каникулы как раз и накопишь. Только не ищи рядом с нашим вузом, местные рестораны не дотягивают до уровня. Поезжай в деловой район CBD и коммерческий район Чаоян, выбирай самые престижные.

Университет находился у моста Цзюсянь, здесь тоже был деловой район, но в основном студенческий, дорогих заведений не было. Сосед боялся, как бы Кан Янь не застрял в каком-нибудь «Пицца Хат».

— Западный ресторан? Я никогда там не был, нет соответствующего образования, да и работа временная... Меня возьмут? — Кан Янь выразил неуверенность.

— Да брось ты! С таким лицом как у тебя — уже визитная карточка. Сейчас в интернете говорят: «Красота есть справедливость». Будь увереннее в себе. Попробуй для начала, а если не получится — подумаем о другом. Пошли-пошли, поедим. Завтра каникулы, у меня билет на вечер, на карточке ещё много денег осталось, угощаю, спустим всё до конца, — сосед радостно потянул его за собой.

Кан Янь не смог отказаться. Сосед купил два набора с куриным стейком, а Кан Янь, вспомнив, что тот любит молочный чай, в ответ купил ему стаканчик.

— Вот ведь, Кан Янь, ты слишком уж простодушный, — не знал, что и сказать, сосед.

— Да нет же. Ты угостил меня обедом, это естественно, — медленно произнёс Кан Янь. Дедушка с бабушкой с детства учили его не пользоваться чужими слабостями и помнить о доброте.

После обеда сосед собрал вещи и отправился на вокзал, в общежитии остался один Кан Янь. Вспомнив слова соседа о западном ресторане, он задумался. С детства он рос в деревне, среднюю школу и старшие классы заканчивал в посёлке, почти не бывал в ресторанах, не говоря уже о западных. Незнакомая сфера пугала его поначалу, но ситуация уже дошла до этого, хуже всё равно не будет.

Набравшись смелости, Кан Янь взял проездную карту и вышел из университета, направившись, как и советовал сосед, напрямиком в деловой район CBD.

Там был совершенно другой мир.

Современная архитектура, яркие, спешащие по делам офисные работники.

Пекинская «осенняя жара» была сильна, но к восьми вечера даже этот «тигр» покорно улёгся.

Зажглись огни.

Кан Янь остановился у входа в один западный ресторан. Заведение было большое, оформлено просто и изящно, внутри мягкий свет. Вахтёр у входа распахнул дверь, Кан Янь вздрогнул, нервно сжал руки и, войдя, вежливо спросил:

— Я по поводу подработки. Скажите, пожалуйста, вам не нужен человек?

— Подработка... — Официант, бросив один взгляд на лицо Кан Яня, проглотил готовый отказ и сказал:

— Проходите со мной, я проведу вас к менеджеру.

Через полчаса Кан Янь получил новую подработку.

— Выходные, два дня, восьмичасовой день, по двести в день, чаевые оставляете себе, одно питание включено, — менеджер подумал и добавил:

— На Национальный день, если не поедешь домой, будет по триста в день. А как у тебя с английским? — Если знает язык, можно добавить.

Сердце Кан Яня ёкнуло, но врать он не мог, поэтому честно ответил:

— Плохо.

— Тогда триста. Завтра к половине одиннадцатого утра, всё понятно? — Менеджер смотрел на лицо Кан Яня, думая попробовать для начала.

Кан Янь кивнул, поспешно добавив:

— Всё понятно, спасибо вам.

— Если вечером свободен, переоденься и останься поучиться, чтобы завтра не метаться впопыхах, — менеджер позвал кого-то:

— Уильям, присмотри пока за Кан Янем, найди ему комплект формы, и пусть санитарную книжку в свободное время оформит.

Уильям был тем самым официантом, что проводил Кан Яня к менеджеру.

Когда менеджер ушёл, Уильям добродушно улыбнулся Кан Яню:

— Я так и знал, что у тебя получится. Наш менеджер помешан на внешности, с твоим лицом проблем точно не будет. Завидую тебе, честно. Сначала научу, как подавать блюда, напитки и принимать заказы. Главное — внимательность, освоишь быстро. Вот форма Карла, он чуть повыше тебя. Переоденься, примерь. Ну и люди, ушёл, а форму даже не постирал. Забери вечером домой, постирай. В раздевалке есть утюг, менеджер требует, чтобы рубашки каждый день были отглажены, без складок. У нас тут много мелких правил, но и зарплата высокая,

будь внимательнее.

— Хорошо, спасибо тебе.

Уильям, глядя в серьёзные чёрные глаза Кан Яня, неожиданно для себя добавил:

— Туфли лучше купи свои. Кто знает, нет ли у того парня грибка.

Кан Янь хотел сказать, что не против носить старую обувь — он с детства доншивал чужое, — но, услышав последние слова Уильяма, передумал. Работа высокооплачиваемая, он не хотел никаких «вдруг».

— Переодевайся сначала.

Форма состояла из белой рубашки с чёрным галстуком-бабочкой и чёрных классических брюк. Кан Янь никогда так не одевался. Переодевшись, он вышел, чувствуя напряжение.

— Офигеть, Кан Янь, ты прям как кукла, очень симпатичный, — не сдержавшись, вырвалось у Уильяма восхищённое восклицание. Он и не знал, что парня тоже можно назвать утончённым. В Кан Яне не было ничего женственного, лишь утончённость, опрятность и красота. Взгляд скользнул на матерчатые туфли Кан Яня, и он бодро сказал:

— После смены пойдём покупать тебе обувь. У нас определённый магазин, недорого, пара из натуральной кожи — сто восемьдесят. Мы целый день на ногах, в натуральной коже ноги дышат.

Камень с души Кан Яня упал. Хотя сто восемьдесят за пару обуви казались ему дорогими, эта работа была для него бесценна.

Семь дней праздника Национального дня.

Кан Янь от природы был внимателен, плюс очень серьёзно относился к работе, учился старательно, без халтуры. Менеджер остался им доволен и в последний день выдал деньги:

— В дальнейшем по выходным как обычно, но зарплата двести юаней, устраивает?

— Устраивает, спасибо, менеджер, — поспешно ответил Кан Янь.

За вычетом расходов на санитарную книжку и туфли, за эти семь дней Кан Янь заработал две тысячи восемьсот, включая чаевые. Посетители здесь часто оставляли ему деньги на чай, иногда даже сто юаней. В первый раз, получив такую сумму, Кан Янь перепугался, растерянно нашёл Уильяма и заикаясь спросил:

— С-сто юаней... не нужно сдавать?

Уильям минут пять не мог прийти в себя, затем с восхищением воскликнул:

— Я работаю тут два года и ни разу не получал чаевых в сто юаней! Да что это за удача! Всё в порядке, оставляй себе. — Обычно чаевые — это мелочь, десять-двадцать, а чаще всего их и вовсе не дают. Заведение не забирает эти дополнительные доходы.

Так стимулируют обслуживающий персонал лучше работать.

Впервые в жизни Кан Яня называли везунчиком. У него было множество прозвищ —

«несчастный», «метла неудачи», «злосчастный дух» — но никогда «везунчик». Однако после приезда в Пекин он один за другим встречал хороших людей. В душе Кан Янь мелькнула радость, и он серьёзно сказал:

— Уильям, давай пополам. Ты познакомил меня с менеджером, удача — наполовину твоя.

Сказать, что не завидовал, — солгать. Но Уильям не ожидал, что Кан Янь так поступит. Зарождающаяся в душе зависть тут же исчезла, и он радостно ответил:

— Кан Янь, ты и вправду замечательный! Купи мне лучше конфетку, хочу прикоснуться к твоей удаче.

Получив деньги, Кан Янь не решился тратить их попусту. Вечернюю подработку у ворот университета он давно бросил и теперь не планировал возвращаться. Учиться на IT-специалиста было тяжело, он хотел всё время посвятить учёбе, а заработка в западном ресторане хватало на жизнь.

Погода в Пекине меняется быстро. После двух дождей подряд температура резко упала.

Уильям заварил напиток из баналангена, выпил и, дрожа, сказал:

— Слово зима наступила одномоментно. Ты тоже выпей, чтобы не простудиться. У нас тут строгие правила, при сильной простуде на работу не выйдешь — бояться, что заразишь гостей, негигиенично.

Уже был декабрь.

На Кан Яне была старая ватная куртка, выстиранная до белизны. Раньше, в родном посёлке, зимой он не мёрз, но пекинский холод пробирал до костей, и ватник не спасал. Услышав слова Уильяма, он мысленно вернул в список покупок вычеркнутое ранее пуховик. Болеть ему было нельзя, ведь ещё два года нужно платить за обучение.

<http://bllate.org/book/15594/1390263>